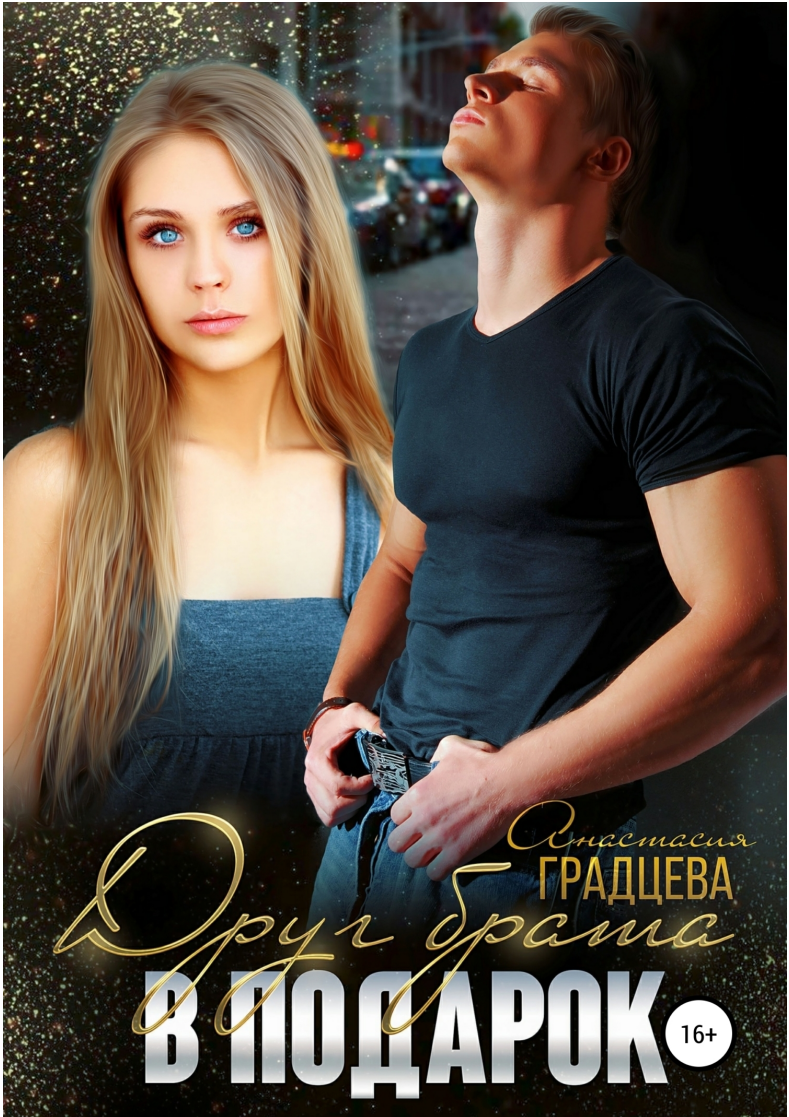
Анастасия
ГРАДЦЕВА
Друг брата
в подарок
16+

Анастасия Градцева

Друг брата в подарок

Серия «Мир ночных игр», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67719179
SelfPub; 2022

Аннотация

Через неделю мне исполняется 18. И я знаю, что я хочу в подарок. Вернее, кого… Вот только он даже не смотрит в мою сторону, считая забавной младшей сестренкой своего друга. Что ж, я заставлю его передумать! Шантаж, обман, угрозы – я готова на все, если это поможет затащить ко мне в постель этого синеглазого.

Эта история читается совершенно самостоятельно, плюс ее можно считать своего рода «вбоквелом» к событиям и героям из книги «Ночные игры» .

Содержание

Пролог 4
Глава 1 9
Глава 2 13
Глава 3 17
Глава 4 22
Глава 5. 29
Глава 6 34
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Анастасия Градцева
Друг брата в подарок

Пролог

– Полина, что происходит? – Обычно ясные, голубые глаза Андрея сейчас потемнели, как штормовое небо, безмятежное лицо нахмурилось.

– Мне надо с тобой поговорить. – Я стояла перед ним, гордо выпрямившись, во все 185 сантиметров своего великанского роста.

– Нам не о чем разговаривать.

– Неделю назад мне исполнилось восемнадцать.

– Поздравляю, а я здесь при чем?

– Я…я хочу, чтобы ты кое—что мне подарил. – Моя уверенность и заранее заготовленные фразы дали сбой, голос задрожал, а сердце застучало так, что пульс грохотом отдавался в ушах. Андрей, прищурившись, смотрел на меня.

– Полина, я не понимаю тебя.

– Переспи со мной! – выпалила я. – Я хочу, чтобы это был ты!

Первый раз в жизни видела, чтобы Андрей краснел. Я не думала, что он вообще на такое способен. Красивое, такое любимое лицо вспыхнуло всеми оттенками алого, а в глазах

разлилась растерянность, которая уже через секунду сменилась бешенством.

– С ума сошла?! Ты за кого меня принимаешь? Я и пальцем тебя не трону.

– Тронешь. – К его ярости я была готова, понимала, что так просто он не согласится. – И не только пальцем.

– И с чего ты так решила?

– Иначе я расскажу Егору про аварию. Он ведь до сих пор не знает, что там был ты.

Андрею будто дали под дых, он сжал зубы, словно от боли, и неверяще посмотрел на меня:

– Шантаж, серьезно? Полинка, я не узнаю тебя.

Я жестко встретила взгляд голубых глаз и демонстративно расправила плечи, отчего моя и без того немаленькая грудь натянула тонкую ткань шелкового халатика.

– Ты же всегда была хорошей девочкой, что ты творишь? Зачем?

– Хорошие девочки не получают того, что хотят, – усмехнулась я, – а я очень хочу тебя. Давно. Всю жизнь.

– Ты просто придумала себе глупую сказку и носишься с ней с детства.

– А то, как ты на меня смотрел, я тоже себе придумала?

– Как, как я на тебя смотрел? – взорвался вдруг Андрей. – Да я никогда себе даже думать в твою сторону не разрешал! И сейчас не позволю, поняла?

Я неотрывно смотрела на него. Ласковые голубые глаза

сейчас горели диким, бесовским огнем, золотисто—рыжие волосы встрепаны раздраженным движением руки, и весь он пылает, полыхает от чистой злости. Как же ему сейчас подходит его прозвище – Локи. Коварный скандинавский бог, повелевающий огнем. Привлекательный. Опасный. Таким я своего любимого не видела ни разу. Интересно, а то, что мне удалось его довести до белого каления, это хороший знак?

Я неторопливо развязывала пояс халата.

– Вот сейчас и увидим, – невозмутимо сказала я, – насколько тебе все равно. И насколько хорошая у тебя выдержка.

– Я не собираюсь на это смотреть! – Андрей решительно повернулся к мне спиной и направился к двери.

Я схватила телефон.

– Значит, звоню Егору?

Я не блефовала, набирая номер брата, но, едва прошел сигнал, руку обожгло резкой болью и я, вскрикнув, выпустила мобильник. Как он успел – буквально за секунду! – оказаться возле меня?

– Больно, придурок!

Не обращая внимания на мои крики, Андрей, хоть и был ниже меня ростом, легко скрутил мне за спиной руки и толкнул на диван. Я пыталась вырваться, но он держал меня стальным захватом. Ничего себе, какой Андрей сильный, а с виду и не скажешь.

– Ты этого хотела? Этого добивалась? – зарычал он, дер-

нув меня на себя и грубо задрав подол халата. – Чтобы я взял тебя тут, как уличную девку? Этого тебе от меня надо, да, Полина? Отвечай!

Не так, совсем не так я себе все это представляла. И этот незнакомый, злой Андрей, который так легко взял надо мной верх, пугал меня до ужаса. Почему это стало так похоже на изнасилование? Я не хотела так!

– Не надо! – Я сама не заметила, как заплакала. – Пожалуйста, нет!

Он всегда казался таким спокойным, бесконечно добрым, надежным, и я не была готова к той темной жестокой мужской силе, которая вырвалась на свободу, разбуженная моими провокациями.

– Пожалуйста! – Я громко и некрасиво рыдала, даже не замечая, что Андрей ничего со мной не делает – просто держит.

Вдруг он резко одернул на мне халат, прикрыв оголенные ягодицы, и выпустил руки, отчего я уткнулась носом в диван.

– Я не хотел так делать, – голос Андрея вновь зазвучал спокойно, – но ты вынудила. Первый и последний раз говорю, Полина: не надо меня шантажировать. Пожалеешь. И спать я с тобой не буду, мне это неинтересно.

Я подскочила и полными слез глазами уставилась на него. Он что, специально меня пугал? Ничего себе. В жизни бы не подумала, что от Андрея можно такого ожидать. А сейчас он так уверенно и сдержанно выговаривал мне, словно нера-

зумному ребенку, что я готова была поверить его словам и смириться с тем, что неинтересна ему. Если бы… если бы своими глазами не видела, что происходит сейчас с его штанами. Пусть я и была неопытна, но, по—моему, это более чем свидетельствовало о его интересе ко мне, разве нет?

Он проследил за моим взглядом, глянул на свои джинсы, приглушенно выругался и, резко повернувшись, направился к выходу.

– Андрей! – крикнула я. Но ответом мне был только громкий звук хлопнувшей двери.

Глава 1

Мне 14. Андрей появился в моей жизни, когда я была самым некрасивым созданием на свете. Высокая, тощая, прыщавая – даже если очень постараешься, не найдешь ни одной мало—мальски привлекательной черты. Но не могу сказать, что слишком переживала из—за этого. Мальчики меня тогда не особо интересовали, высокий рост отлично помогал играть в волейбол в школьной сборной, а мозги, без сомнения, имевшиеся в моей голове, я считала более важным подарком судьбы, чем внешность. Пока не встретилась с Андреем.

В тот день я пришла из школы, как обычно; по ключу, который не вставлялся в замок, поняла, что братец дома, и позвонила в дверь. Егор – огромный бугай с такими же, как у меня, светло—русыми волосами и серыми глазами – улыбаясь, открыл дверь.

– Привет, Полька! А мы тут пару с друганом прогуливаем.

– Бухаете что ли? – сморщила я нос. Когда у тебя есть брат, который старше на девять лет, все прелести взрослой жизни знакомы тебе с детства. Я его и пьяным в хлам видела, и сигареты его у меня в комнате хранились, чтобы мама не спалила, и девушек всех его знала и периодически стучала в дверь комнаты брата, когда они своими вздохами и ахами мешали мне заниматься. С друзьями Егора я тоже была хорошо знакома, именно поэтому, кстати, в школе меня ни

разу не обижали. Но вот этого парня, который расслабленно устроился на диване, видела первый раз.

По сравнению с Егором он был гораздо меньше и тоньше. Если братец – медведь, то этот – гончий пес, поджарый и порывистый. Сначала я обратила внимание на необычный цвет волос. Рыжий, но такой… Не жгучий, а скорее золотистый. Как закатное солнце. Потом заметила яркие голубые глаза на ничем не примечательном лице. А потом он улыбнулся. Тепло, широко, озорно – так, будто улыбался мне одной, и все эти разрозненные черты вдруг собрались в один образ, который так ярко вспыхнул перед глазами, что я едва не ослепла. В сердце странно и непривычно кольнуло.

– Мы чай пьем. – Его теплые, как летнее небо, глаза смотрели прямо на меня. – Привет, я Андрей. Мы с твоим братом вместе в магистратуре учимся.

И тут я с ужасом поняла, что не могу ничего ответить, потому что язык в буквальном смысле меня не слушался. Я что—то невнятно промычала, быстро убежала к себе в комнату и долго сидела там, спрятав в ладони свое пылающее лицо.

– Дверь за нами закрой, – крикнул мне Егор минут через сорок. Я подскочила и открыла дверцу шкафа, чтобы посмотреть на себя в большое зеркало. Ужас. Страшилище. Почему, ну почему я такая уродина?! Я с отчаянием смотрела на прилизанные волосы, которые с началом подросткового периода становились жирными уже через пять минут после мытья, на безобразные прыщи, на обкусанные обветрен-

ные губы. Джинсы опять торчат выше щиколоток – я расту так быстро, что мама не успевает покупать новые. Красная клетчатая рубашка – самая любимая! – сейчас кажется отвратительной и безвкусной. Только глаза у меня неплохие. Большие, с длинными ресницами и прохладно—серым цветом радужки. Как было бы хорошо, если бы можно было показать Андрею только глаза, а остальное спрятать, скрыть, завесить! Кажется, я наконец стала понимать, в чем смысл паранджи.

– Поля, блин! Уснула там, что ли?! – заорал брат. И я, ненавидя себя от макушки до ступней, выползла в коридор. Егор был уже в куртке и ботинках, а его друг… Его друг стоял спиной ко мне и наклонившись, обувался. Плотный темно—синий свитер задрался, обнажив поясницу, и я забыла, как дышать. Стояла, уставившись на эту полоску голой кожи, а потом неловко и воровато отвела глаза, когда Андрей выпрямился.

– Давай, Локи, погнали, – поторопил его Егор, а я вдруг отмерла и хриплым, с трудом прорезавшимся голосом спросила:

– А…а почему Локи?

– Скандинавскую мифологию знаешь? – Снова этот удивительный взгляд, который будто проникал прямо внутрь меня, наполняя горячим ласковым теплом.

Я помотала головой, с горечью думая о том, что показала себя не только страшненькой и нелюдимой, но еще и тупой.

– Это бог такой, – вдруг принялся объяснять Андрей, – бог огня и коварства. И он тоже рыжий. – Блеснула озорная улыбка.

– Да, да, а еще у тебя фамилия Локинов, – потерял терпение Егор. – Все, хорош сеструхе мозги пудрить, нас уже ребята ждут.

– Пока, Полина.

– Пока, – смогла я выдавить из себя, а когда за ними захлопнулась дверь, выдохнула тихонечко, пробуя на вкус это имя. Андрей… Андрей Локинов.

За эту ночь я прочитала все, что смогла найти в Интернете про скандинавскую мифологию, и ничего общего между этим богом и Андреем не нашла. Локи был хитер, двуличен, постоянно строил всякие пакости остальным богам, а Андрей… Андрей выглядел как лучший человек на свете. Когда к утру я исписала десять страниц дневника и накалякала три стихотворения (совершенно отвратительных, как поняла позже), мне было совершенно ясно, что мой мир перевернулся. Я влюбилась. Влюбилась по уши. Влюбилась в того, кто никогда не обратит на меня внимания.

Глава 2

Мне 15. За год, который прошел с нашей первой встречи, я видела Андрея не так часто – всего несколько раз. Здоровалась, прощалась, присматривалась к нему и однажды, когда у них с Егором отменилась пара и они лениво играли в какую—то стрелялку, я наконец набралась смелости.

– Егорка, – проблеяла я, заглядывая к брату в комнату, – я с алгеброй туплю. Можешь помочь?

Я прекрасно знала, как он ненавидел мне что—то объяснять. У него были совершенно блестящие мозги, прекрасно работающие на поиск нестандартных решений, и тратить их ресурс на школьные задачки казалось ему неразумным.

– Нет, – буркнул Егор, – давай сама.

– Ну пожалуйста! У меня завтра контрольная!

– Давай я объясню. – Встал из—за стола Андрей.

– О, супер, давай! – невероятно обрадовался мой недалекий брат, а я просто расцвела. Хитрость удалась.

– А ты сможешь? – с неуклюжим кокетством спросила я.

– Сможет ли магистрант матфака решить задачку для седьмого класса? Ну не знаю, – усмехнулся Андрей. Сегодня он был в белой футболке, и она так красиво контрастировала с его золотистой кожей, что я не могла отвести глаз. Короткий рукав давал возможность насладиться рельефом рук – сильных, жилистых, самых прекрасных на свете.

– Между прочим, я уже в девятом, – запротестовала я, стараясь незаметно поправить на себе новую майку. Она была красивого голубого цвета, и я знала, что мне идет. Вообще мне казалось, что выгляжу я гораздо лучше, чем раньше. Гормоны перебесились и немного улеглись, перестав мучить организм прыщами и повышенной жирностью волос. Лицо очистилось, светлые пряди стали легче и пышнее, так что на себя в зеркало я начинала смотреть не без удовольствия. Единственное, что по—прежнему бесило, мой рост. Шпала, дылда, швабра, каланча – все эти прозвища я слышала только за спиной, в лицо бы никто не осмелился – но от этого было не менее обидно.

– Нифига ты длинная, – присвистнул вчера какой—то низкорослый одиннадцатиклассник.

– Длинными бывают хер и веревка, – грубо парировала я. – А я высокая, понял?

Старшеклассник тогда одобрительно хмыкнул, но неприятный осадок в душе у меня остался. Сейчас я уже была почти одного роста с Андреем, а ведь еще год назад, когда мы только познакомились, он был ощутимо выше. А мне всего пятнадцать! Что же будет дальше? Я вырасту размером с многоэтажку?

Не замечая того, как я слегка сгорбилась, стараясь казаться ниже, Андрей спокойно и уверенно прошел в мою комнату.

– Показывай, с чем надо помочь.

Я села за стол и ткнула пальцем в учебник, а Андрей наклонился ко мне и стал быстро просматривать условие задачи. Я чувствовала тепло, исходящее от него, жадно вдыхала терпкий прохладный запах туалетной воды и сходила с ума. Господи, ну почему он такой… такой невероятный!

– Тут несложно, – наконец сказал он и ободряюще мне улыбнулся. – Вот смотри…

И стал рассказывать, объяснять, попутно рисуя какие—то схемки, примеры, а я плыла на волнах удовольствия, слушая его бархатный уверенный голос, смотря на губы, на пряди цвета красного золота, на пушистые рыжеватые ресницы, окаймлявшие синеву глаз…

– Теперь понятно? – Андрей поднял на меня взгляд.

– Да, спасибо большое, – торопливо выпалила я. – Ты очень хорошо объясняешь.

– Обращайся, – подмигнул он и ушел обратно к брату. А я гладила пальцами листок, на котором он расписывал решение задачки. Хотя бы эти пятнадцать минут Андрей принадлежал мне… Только мне и никому другому. Какое это было сладкое чувство и как сильно хотелось снова его пережить!

– Егор, ну пожалуйста!!! – я умоляюще сложила руки перед собой. Родители были не против, если я буду на вечеринке по случаю 24летия брата, тем более что проходила она у нас дома, но только если разрешит сам Егор. Он же ни в какую не соглашался.

– Вот мне удовольствие бегать и смотреть, как бы ты не напилась. Это вообще—то мой праздник, Поль, я отдохнуть хочу.

– Да не буду я пить! – чуть не плакала я. – И курить не буду. Честное слово! Мне просто очень интересно посмотреть на вашу тусовку.

Брат заколебался, и я использовала запрещенный прием.

– Не знаю, будет ли у меня в жизни когда—нибудь такая вечеринка, – тусклым голосом сказала я, – меня ведь никуда не зовут, потому что я каланча и уродина… – и очень натурально всхлипнула.

– С ума сошла! – перепугался Егор и притянул меня к своему огромному плечу, неловко поглаживая по голове. – Полька, да красивая ты, не реви только. Это они еще идиоты и не понимают. Блин. Ладно, можешь быть на дне рождении! Но чтобы ровно в одиннадцать закрылась в своей комнате и до утра оттуда не выходила.

– Спасибо! – засияла я. – Егорка, ты лучший!

Внутри пузырьками шампанского бурлила радость. Я знала, что на празднике будет Андрей, и надеялась… Не знаю, на что надеялась. Просто постоять рядом с ним, поговорить, посмотреть на него. Это уже было бы настоящим счастьем.

Глава 3

– О, Полина! Ты так подросла! – девушка Егора, ерзающая у него на коленках, сладко улыбнулась мне, когда я вошла в зал.

– Привет, Лена, не могу сказать то же самое о тебе, – невежливо буркнула я в ответ, и друзья Егора заржали, а он нахмурился. Но я ничего не могла с собой поделать. Эта миниатюрная блондиночка с хитрым взглядом бесила меня ужасно. Хотя бы потому, что рядом с ней я себя ощущала Гулливером в стране лилипутов. Правда, братца это не смущало, ему всегда нравились низенькие девушки. Блин, да всем парням нравятся низенькие девушки. А что делать нам, высоким, а? Мы кому будем нравиться? Геям—модельерам?

– А Полька похорошела, – лениво проговорил Игорь, бывший одноклассник Егора, и странно посмотрел на меня. Меня даже передернуло от его скользкого взгляда.

– Гарик, дебил, ей всего пятнадцать, – рявкнул Егор. – Я тебе руки оторву и в жопу засуну, если только тронешь её.

– Остынь, именинник, – захохотал тот. – Просто решил девочке комплимент сделать.

– Бабам своим будешь по ушам ездить, – проворчал брат. – А куда кстати Локи делся? Где этого рыжего черти носят?

Как будто в ответ на его вопрос в дверь позвонили.

– Я открою! – выпалила я и помчалась в прихожую. Дрожащими руками пригладила волосы и повернула ручку двери.

– Привет, – на пороге стоял, улыбаясь, Андрей, и мое сердце, сделав немыслимый кульбит, подскочило и забилось где—то у горла. Я засмотрелась на его невозможно голубые глаза и даже не сразу заметила, что он странно выглядит.

– А почему ты в камуфляже?

– На войну ухожу, – серьезно сказал Андрей, но, увидев мои испуганные глаза, рассмеялся. – Да шучу я, Полинка, не бойся. Просто игра у нас сегодня. Ты меня впустишь?

– Ой, прости, входи, конечно. – Я покраснела, сообразив, что до сих пор держу гостя в дверях. – А что за игра? Ты мне расскажешь?

Я понимала, что веду себя, как младшая сестренка, крутясь вокруг Андрея любопытным хвостиком, но удержаться не могла: мне правда было дико интересно. Впрочем, меня интересовало все, что так или иначе касалось жизни Андрея. Одно его брошенное слово могло заставить меня прочесть книгу, посмотреть фильм или часами гуглить что—то новое в интернете.

– Локи, твою мать, – присвистнул Егор, когда Андрей вошел в зал, – ты опять на свои игрища собрался? Мог хотя бы на днюху мою остаться.

– У нас важная игра, – развел руками Андрей. – Никак! Машка через полчасика зайдет, мы до девяти посидим, а по-

том уедем с ней.

«Машка?!» – ревниво кольнуло меня. – «Это еще кто?»

– Локи, а что за игра? Расскажешь? – мурлыкнула Лена. Интересно, а она весь вечер планирует на коленях у брата провести?

– Это командная игра, называется Энкаунтер, – начал Андрей, налив себе сока в высокий стеклянный стакан, – играем ночью на машинах. Нужно разгадать загадку, понять, куда ехать, потом на месте найти код, вбить его на сайт, и тогда сможешь перейти на следующий уровень. Коды в основном пишутся там, где никто не ходит и где интересно полазить. Недостроенные здания, забросы, старые бункеры и бомбоубежища…

– Не страшно? – тихо спросила я.

– Кому страшно, тот не играет, – усмехнулся Андрей.

– Да Локи безбашенный, – фыркнул Егор. – Вообще не знаю, боится ли он чего—то. Ему чем страшнее, тем интереснее.

– Ты преувеличиваешь, – махнул рукой тот.

– Ну да, сам же рассказывал, как на прошлых выходных на вышку залезал семидесятиметровую. А еще лез без страховки на отвесную стену.

Я сидела, с ужасом и восторгом глядя на своего героя. Ничего себе!

– Слушай, да там не стена была, а одно название, – заспорил Андрей. – С первым разрядом по альпинизму там вооб-

ще делать нечего.

Я чуть не простонала. Еще и альпинизм? Господи, да он идеальный! Это же какой—то герой сказочных романов, а не реальный парень. Интересно, что нужно сделать, чтобы такой обратил на тебя внимание? Пойти с ним в горы?

– Андрей, а как можно на вашу игру попасть? – смущаясь, спросила я.

– Тебе пока никак, – развел он руками. – Только с 18 лет можно. А вот брата твоего я давно уже уговариваю поиграть.

– Андрюш, нам с Егором и так есть, чем заняться вечером в выходные, – тоненько рассмеялась Лена. – У нас свои ночные игры, да, малыш?

Фу! Я скривилась. Как брат терпит это сюсюканье? Разве можно, находясь в здравом уме, называть малышом огромного лося весом под центнер?

Вдруг у Андрея зазвонил телефон, он тут же встрепенулся, схватил трубку.

– Да. Ага, уже иду.

– Машку встречу, – пояснил он нам и быстро выбежал из дома. В душе ворочалось нехорошее предчувствие. Через некоторое время хлопнула дверь, послышался приглушенный женский смех, а потом… звуки, которые нельзя было перепутать ни с чем. В коридоре кто—то громко и страстно целовался. Я сжала руки, до боли вонзив ногти в ладони, и закусила губу, пытаясь не заплакать. Я, конечно, догадывалась, что такой парень не может быть один, но совершенно

не была готова к тому, что Андрей будет целовать её… прямо тут. Почти на моих глазах.

– А вот и мы, – парень моей мечты появился в гостиной, уверенно обнимая за плечи хорошенькую брюнеточку, разумеется, маленького роста. Блин, да где они их с братом находят? В Детском мире? Две берешь, третья в подарок?

На губах у Андрея играла довольная кошачья улыбка, глаза сияли шальным блеском. Господи, как я в этот момент ненавидела эту счастливую девушку с припухшими от поцелуев губами. Я готова была задушить её, выцарапать эти красивые глаза.

Лена и Маша кивнули друг другу, как хорошие знакомые, а меня дернуло от еще более острого укола ревности. Значит, они часто вчетвером куда—то ходят. Брат с Андреем и эти две лилипутки. Ненавижу, ненавижу.

Я тихо выскользнула из зала и сбежала в свою комнату. Закрыла дверь на шпингалет и уткнулась лицом в подушку, давясь злыми рыданиями, от которых становилось не легче, а только больнее.

Глава 4

На следующей неделе я пришла на скалодром. Мне уже исполнилось 15 лет, поэтому было достаточно письменного согласия родителей, чтобы меня пустили полазить без сопровождения взрослых. Ну а при известной сноровке такой документ можно создать и не обращаясь к родителям, что я, в общем, и сделала.

Я знала, что раз в неделю сюда приходит Андрей, чтобы поддерживать форму – это я краем уха слышала из их разговора с Егором – но не знала, когда и в какой именно день. Поэтому решила ходить просто все время, рано или поздно мы ведь пересечемся, правда?

Всё оказалось не так сложно, как я думала в начале: инструктор – пожилой грустный дядька – отвел меня к самой простой трассе, помог надеть специальный пояс и показал, как с помощью двух специальных карабинов пристегивать веревку к силовой петле страховочной системы. Потом очень доступно объяснил, как я буду спускаться, и даже разок меня проконтролировал.

На удивление, мне понравилось. Благодаря занятиям волейболом я не была совсем уж хилой и неплохо забиралась наверх, а то, что я лезу на реально высокую стену, приятно щекотало нервы. Вот бы пришел Андрей и увидел, как у меня здорово получается!

Но его не было ни в понедельник, ни во вторник, ни в среду… А когда я зашла в зал в четверг и нашла глазами инструктора, мне чуть не стало дурно. Сегодня вместо знакомого дяденьки была та самая Маша, с которой Андрей сосался на дне рождении брата. В яркой футболке с логотипом скалодрома и леггинсах. Кстати, несмотря на невысокий рост, ноги у неё оказались довольно длинными.

– Привет! – помахала она мне с широкой улыбкой. – Ты сестренка Дарка, да?

– Егора, – мрачно поправила я её. Меня почему—то раздражало это прозвище брата. Он его как приобрел на 1 курсе, так оно к нему и прилипло.

– Первый раз на скалодроме? – лучилась она доброжелательностью. – Разрешение от родителей принесла?

– Не первый, – процедила я сквозь зубы. – Принесла, конечно. Показать?

Как же противно быть подростком. Тебя даже за человека не считают! Относятся как к несмышленышу какому—то.

– Я тебе верю, – ласково рассмеялась Маша, а меня аж затрясло. Вот только не надо этого дружелюбия. Последнее, чего мне сейчас хотелось, это мило общаться с девушкой Андрея.

– Дай страховку, – буркнула я, глядя себе под ноги.

– Держи. Давай помогу надеть и покажу, как с ней надо обращаться.

– Не надо, – я буквально выдернула у неё из рук страхо-

вочный пояс. – Я знаю, как закреплять. Уже несколько дней сама все делаю, и никаких проблем не было.

Маша поджала губы, было заметно, что моя грубость её задела.

– Как хочешь. Но перед тем, как лезть, позови меня – я проверю, чтобы все было правильно.

И отошла. Я торопливо пристегнула веревку к петле пояса, пропустив её через карабин. Черта с два я стану ждать эту Машу. Не дурочка же вроде, с первого раза поняла, как и что крепить. Не надо меня, как маленькую, контролировать и проверять.

Увидев, что я готовлюсь залезать, Маша решительно зашагала ко мне, но вдруг отвлеклась и засияла широкой улыбкой:

– Андрей!!!

Я судорожно обернулась: он стоял на пороге зала и ласково смотрел на свою Машу. Меня даже не заметил. На нем были шорты и синяя майка, и я непроизвольно сглотнула, увидев обнаженные плечи Андрея. Какой он красивый, божечки, невероятно красивый.

Надо залезть скорее, пока эта Маша не пришла со своими унизительными проверками. Пусть Андрей увидит, как хорошо я держусь на стене. И может… и может, он даже согласится взять меня в августе в горы, куда они собираются вместе с Егором.

Я стала старательно карабкаться наверх, но получалось

почему—то хуже, чем в прошлые разы. Очень ныли мышцы рук, даже те, о существовании которых я раньше не подозревала. Я ощущала свое тело нелегким грузом, который приходилось буквально втаскивать наверх. Да, боюсь, до самого верха я не доберусь и не смогу поразить воображение любимого своими победами.

– Полина?! – вдруг раздался изумленный голос Андрея. – Ты здесь откуда?

От неожиданности тело дернулось, нога соскользнула, и я полетела вниз. Страховка сработала, как и должна была: веревка резко дернулась, принимая на себя мой вес и удерживая, но внезапно – я почему—то видела это, как в замедленной съемке – сильный рывок веревки ударил по карабину, и он расцепился. Теперь ничто меня больше не держало в воздухе, и я тяжелым мешком рухнула на маты. Плечо обожгло такой резкой болью, что я вскрикнула и на некоторое время провалилась в темноту.

– Полина, Полина! – истерично звал меня женский голос, я разлепила глаза и увидела перед собой перепуганное бледное лицо Маши.

– Видишь нас? – донесся знакомый ровный голос Андрея. – Кивни, если да.

Я заторможенно кивнула.

– Уже хорошо, сотрясения вроде нет.

– Да тут же маты! – повысила голос девушка. – И падала она максимум метров с двух. Тут вообще нереально травми-

роваться.

– Не факт. Смотри, она плечом ровно в промежуток между матами вписалась. Как минимум сильный ушиб точно будет.

Отвратительное ощущение, когда в твоем присутствии о тебе говорят в третьем лице. Андрей обсуждал меня со своей Машей так, как будто я не лежала тут прямо перед ними.

Я села с усилием. А ничего, терпимо. Голова только гудит, и больно там, где ударилась. Но жить однозначно буду.

– Как она вообще упала? Ты проверяла, как страховка закреплена?

– Не успела, она без моего разрешения полезла.

– Что—о—о?! – судя по тону Андрея, ничего хорошего меня не ждало. – Полина, мы тут не в игрушки играем, ты же могла серьезно покалечиться!

Он положил руку на плечо, пытаясь привлечь мое внимание, но я зашипела от боли.

– О, – странным голосом сказал Андрей и аккуратно пробежался пальцами по плечу и возле шеи, – на самом деле на перелом ключицы похоже.

– Ты серьезно?! – Маша вскочила на ноги. – Перелом? Да меня же уволят! Еще и по судам затаскают из—за этой дуры малолетней. Я же говорила ей: дождись меня!

В её глазах блестели злые слезы.

Андрей быстро осмотрел мой страховочный пояс.

– Один карабин разомкнут. Странно, – сам себе прогово-

рил он, а потом обратился ко мне. – Ты петлю вщелкивала в оба карабина?

– Я не помню, – пролепетала я в ужасе. – Может, и в один.

– В один карабин?! – снова закричала Маша. – Ты совсем больная? Да меня могли посадить из—за тебя, гребаной идиотки, да ты…

И тут изо рта этой милой девушки полилась такая отборная брань в мою сторону, что я просто съежилась и уткнулась лицом в коленки. Мне хотелось умереть. И ведь Маша права: я действительно дура. И сама чуть не убилась, и её подставила. А что сейчас думает обо мне Андрей, и представить страшно.

– Маша, – Андрей сказал это тихо, но таким ледяным тоном, что та моментально заткнулась. – Она же еще ребенок.

А после этих слов мне захотелось залезть на стену вообще без всякой страховки и спрыгнуть вниз. Хуже уже точно не будет. По лицу градом покатились горячие соленые капли.

– Полина, не плачь, я знаю, что ты не специально, – Андрей аккуратно меня приобнял, стараясь не трогать место, где скорее всего был перелом. – Я сейчас позвоню Егору…

– Нет! – крикнула я. – Не надо!

Я не ребенок, и решения по поводу себя буду принимать сама. Мой косяк – мне и исправлять.

– Не надо звонить брату, – твердо сказала я, глотая слезы. – И не бойтесь, никаких проблем у Маши не будет. Я просто не буду говорить, что была на скалодроме. Скажу в

травмпункте, что с велосипеда упала.

– Глупости, – оборвал меня Андрей.

– Ну почему сразу глупости, – с плохо скрываемой радостью проговорила Маша. – Девочка все хорошо придумала. И это её решение, мы же не заставляем её так делать.

– Надо хотя бы Дарку сказать.

– Если позвонишь Егору, Локи, – зло прошипела я, в первый раз назвав его этим прозвищем, – я скажу, что это ты мне страховку закреплял. Он тебя тогда живьем съест.

Андрей ошарашенно посмотрел на меня, а потом неожиданно рассмеялся.

– Полинка, ну ты даешь! Давай я хоть в травмпункт с тобой съезжу.

– Да, хорошая мысль, – закивала Маша. – Проследишь там за ней, ладно?

Боится, как бы я не рассказала врачам про скалодром. Да не буду, я что, совсем глупая? Как бы меня ни бесила эта девушка, в моем падении она не виновата точно. А вот поездка с Андреем в больницу – это настоящий подарок судьбы! Хоть и дорого – очень дорого! – оплаченный.

Глава 5.

Мне 16. С того самого вечера, когда Андрей съездил со мной в больницу, я не видела его ни разу. Написал пару сообщений, чтобы узнать о моем самочувствии – и всё. Еще и брат, скотина такая, невовремя съехал от родителей. Теперь я и самого Егора—то редко видела, не говоря уже о его друзьях.

Ключица (а она и правда была сломана) срослась за два месяца. Ни родители, ни Егор так и не узнали, где я её на самом деле повредила. Маша могла быть довольна! Её работе и репутации ничего не угрожало. Что еще? За этот год я, к сожалению, не перестала расти и стала еще выше, но зато хотя бы перестала быть такой худой: появилась грудь, округлилась попа, и, как следствие, одноклассники перестали обзываться и стали неуклюже со мной флиртовать. Смешные! Как будто мне кто—то из них интересен! Все мои мечты были по—прежнему о Локи – об этом рыжеволосом боге. Как шкатулку с сокровищами, перебирала я перед сном драгоценные воспоминания: вот Андрей склоняется над моим столом, объясняя решение задачи; вот приобнимает за плечи на скалодроме, уговаривая не плакать. А вот держит за руку у кабинета травматолога, успокаивающе сжимая мои дрожащие пальцы в своей горячей ладони. И стоит ли удивлять-

ся тому, что и во сне меня преследовал этот пронзительный взгляд голубых глаз. Только в моих снах Андрей смотрел на меня не как на ребенка, а как на желанную, самую любимую на свете женщину. И я плавилась, растекалась в огне этих глаз, а внутри все обмирало, становилось горячим и влажным. И так обидно было выныривать из этого сладкого мира сновидений в пустую реальность, где он далеко от меня.

В тот июльский вечер мы с девчонками с волейбола собрались погулять по Богдашке. Так называлась пешеходная улица в центре города, где тусовалась вся молодежь. Каких только компаний там не встретишь! Весь цвет общества: от гопников и готов до молодых поэтов и рок—музыкантов. Может, мы и рисковали немного, сверкая нашими длинными ногами в коротких юбках на виду у всей этой толпы, но на тот момент нас это заботило мало. Мы пили Колу, сплетничали, хихикали, как ненормальные, и ощущали себя самыми красивыми на свете. Вдруг мой взгляд выцепил знакомый образ. Не может быть! Это же… он! Я затормозила и ошарашенно уставилась на Андрея, в одиночестве сидящего на скамейке. Знакомые взъерошенные пряди блеснули в лучах закатного солнца медными бликами. В руках у него была бутылка виски, и он отпивал из горлышка янтарную жидкость так невозмутимо, будто это был не крепкий алкоголь, а обычный чай.

– Девочки, я вас покину, – бросила я своим и, едва справляясь с волнением, подошла к Андрею. Вблизи стало понят-

но, что он пьян. Впрочем, это было неудивительно, учитывая, что в бутылке оставалось чуть меньше половины. Другая половина, очевидно, уже плескалась в Локи, прилично затуманив его ясные голубые глаза.

– П—полина, – нетвердо выговорил он, как будто даже не удивившись, – а я вот. Пью.

– Я вижу, – вздохнула я и села рядом. Терпеть не могла пьяных, мне даже родной брат казался отвратительным в таком состоянии, но почему—то на Андрея это не распространялось. Я не испытывала привычного чувства гадливости от вида пьяного парня, скорее горячее сочувствие. Андрей же почти не пьет, значит, у него была веская причина сидеть тут и надираться в одиночестве.

– Как у тебя дела, Локи? Я тебя целый год не видела, – говорить с ним было непривычно легко, наверное, мне казалось, что в таком состоянии он наш разговор потом и не вспомнит. А значит, можно было не бояться.

– Хрен—ново, – с трудом выговорил Андрей. – Ником—му я не нужен. Вот так.

– Маша? – тихонько спросила я, пронзенная внезапной догадкой.

Лицо Андрея исказилось, он молча кивнул и сделал еще один глоток виски, даже не поморщившись.

– Я так себе парень, п—понимаешь? Не для семьи. А ей надо, чтоб женился. Чтоб дома сидел. Ну а мне…Как я без гор? Как я без Эн—ка—ун—те—ра? – старательно выгово-

рил он название той самой игры, которую я еще с того вечера запомнила.

– Неправда, – вдруг упрямо и решительно сказала я. – Ты не так себе! Ты самый лучший! Ты очень умный, очень добрый, а еще сильный, смелый и ничего не боишься. Ты просто мечта любой девушки! А еще ты красивый и…

Тут я вспыхнула и замолчала. Иначе открытым текстом призналась бы в любви другу своего брата.

– Полинка… – тихо проговорил он, пристально глядя на меня. Сквозь пьяную пелену, которая заволокла его глаза, я вдруг увидела настоящего Андрея. И он выглядел так, будто я сумела его удивить.

– Пойдем, – попросила я его ласково, – тебе надо домой.

Он отрицательно мотнул головой.

– Ну пожалуйста! Ради меня! – я потянула его за руку (пальцы сладко заныли от прикосновения к теплой гладкой коже), и Андрей на удивление подчинился, встав вслед за мной со скамейки.

Черт, нет! Какой ужас!!! Только стоя рядом с Андреем, я вдруг сообразила, что теперь я выше его. Выросла, блин, за год. Сам Андрей ничего не замечал, потому что сосредоточенно решал задачу, как устоять на ногах, не хватаясь за мою руку. А я проклинала свою великанскую наследственность. Зачем?! Ну вот зачем мне такой рост? Да Андрей теперь на меня вообще как на девушку не посмотрит, зачем ему такая каланча?

– Нет, – вдруг грустно сказал Локи.

– Что нет? – не поняла я.

– До дома я не дойду, – очень твердо и трезво сказал он и сел обратно на скамейку. Я машинально присела рядом и через секунду меня будто кипятком ошпарило, потому что Андрей внезапно уронил голову мне на плечо и ровно задышал. Он что, спит? Вот так вот мгновенно уснул?

Я, растерявшись, сидела на скамейке, а на мне спал Андрей. Он дышал мне в шею, рыжие волосы щекотали мою кожу, я ощущала его запах – знакомый древесный одеколон и аромат виски – и мне безумно кружило голову от того, что он так близко.

Я сидела так, пока не затекло плечо, а потом набрала номер брата.

– Егорка, я тут пьяного Локи в центре нашла. Он спит. Приезжай, а?

Перед тем, как тут окажется братец, Андрея на моем плече уже, конечно, быть не должно. Придется перекладывать его на лавочку. С замиранием сердца я легонько коснулась его волос – и от нахлынувших эмоций внутри заискрило. Вот так. Еще один драгоценный памятный момент для моей шкатулки. И будет очень хорошо, если у самого Андрея после сегодняшнего вечера никаких воспоминаний не останется.

Глава 6

Мне 17. Вчера я поцеловалась с одноклассником, который уже неделю провожал меня до дома. Мой первый в жизни поцелуй. Странно. Непривычно. И в целом ничего особенного. Я так хотела, так мечтала, чтобы совсем другие губы в первый раз коснулись моих, чтобы другие руки обнимали и прижимали к себе. Но уж как вышло, так вышло. Три года! Три года я думаю только про Андрея и ужасно устала от этой выматывающей душу влюбленности. Хватит. Если бы он думал обо мне, то хотя бы позвонил или написал бы после того раза, когда я передавала его, пьяного, с рук на руки Егору. А если нет, значит, нет. Снова Маша у него появилась на горизонте или еще кто—то – мне уже неважно. Я пытаюсь слезть с этой идиотской зависимости. Когда—то пора вырастать из детских влюбленностей. Например, сейчас.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.